

Авидгор Либерман

Иерусалим, Израиль

МИР НЕ ХОЧЕТ ВЕРИТЬ В ПРОИСХОДЯЩЕЕ

Все меня всегда спрашивают о сегодняшнем положении в Израиле: а что же будет дальше? И то же самое — не поверите — сегодня в Израиле, наверное, каждый человек по крайней мере раз в день говорит: дальше так это продолжаться не может. Я остановлюсь и на сегодняшнем израильско-палестинском конфликте, и на сегодняшнем мире после 11 сентября.

Во-первых, в широком контексте нужно понять, что то, что произошло 11 сентября, — это откровение для всего мира, но только не для Израиля. Израиль многие годы был как бы передовым бастионом борьбы с мировым террором. И то, что явилось откровением для жителей всей нашей планеты, мы ощущаем на себе чуть ли не каждый день уже полвека. Поэтому, с одной стороны, нам сегодня гораздо легче объяснить нашу позицию. С другой стороны, то, что мы видим сегодня и в американской администрации президента Буша, и в европейских столицах, и в объединенных европейских организациях, — это постоянная борьба между двумя подходами: или занять четкую, определенную позицию, однозначную по отношению к мировому террору, или попытаться не ссориться со всем исламским миром, поскольку там очень большие рынки, очень большие бюджеты, и достичь компромисса за счет Израиля. И это во многом осложняет нашу позицию.

Тем, кто изучал историю, это очень напоминает борьбу в Европе накануне Второй мировой войны. Пресс-секретарь муллы Омара, духовного лидера Талибана, заявил однозначно, как они видят эту проблему: сегодня это столкновение между исламским миром и всем остальным миром. Мы же всегда стараемся избежать настоящего определения. Точно так же, когда Гитлер написал «Майн кампф»¹ (за двадцать лет до Второй мировой войны или чуть меньше), все сказали: ну, написал один идиот какую-то чепуху, не нужно это воспринимать всерьез. Я помню, когда в Иране пришел к власти аятолла Хомейни, тогда тоже все говорили: да что он там говорит, все это чепуха, ничего этого не будет. Я тогда был еще молодым человеком, но уже жил в Израиле и помню, как израильское правительство посылало самолеты в Тегеран, чтобы вывезти оттуда иранских евреев. Те не хотели расставаться с персидскими коврами, со своим бизнесом и тоже не хотели верить в происходящее. Точно так же сегодня западный мир не хочет верить в происходящее, не хочет называть вещи своими именами.

Имеет место столкновение двух ценностей. Если раньше мы делили мир на Юг и на Север, на третий мир и на мир преуспевающий, Варшавский договор и НАТО и т.п., то сегодня все эти разделения умерли. Сегодня есть, с одной стороны, мир, поддерживающий террор, что в основном полностью тождественно исламскому миру, и весь остальной мир, который сегодня пытается отстоять свободные общечеловеческие ценности. Идеологи и лидеры Талибана сказали однознач-

Подготовлено на основе стенограммы.

но: для них одно и то же — что Америка, что Израиль, что Англия. Это столкновение человеческих ценностей, столкновение двух мировоззрений. Не случайно, когда Салман Рушди написал книгу «Сатанинские стихи», ему вынесли смертный приговор в Иране, и нигде — ни в арабском, ни в исламском мире в целом никаких протестов против этого не было. Я специально попросил нашу библиотеку в парламенте (Кнессете) сделать для меня обзор всей исламской прессы во всем мире за те дни, когда талибы разрушили скульптуры Будды в Афганистане и весь свободный мир протестовал против этого. Ни одного протеста в мусульманском мире против этого варварского разрушения не было — ни со стороны лидеров арабских стран, ни со стороны их интеллектуальной элиты. Даже в свободной арабской прессе (как известно, сегодня центр свободной арабской прессы находится в Лондоне, там выходят все самые влиятельные газеты на арабском языке) — даже там никаких протестов по этому поводу не было. Значит, здесь безусловно идет столкновение человеческих ценностей, двух мировоззрений. И последствия могут быть очень печальными.

Например, талибы, как и основная масса пакистанского населения, — пуштуны. Представьте себе, что талибы возьмут власть в Пакистане. Вдруг ядерные возможности, которыми сегодня обладает Пакистан, попадут в руки Бен-Ладена. Абсолютно ясно, что никаких сантиментов у Бен-Ладена по этому поводу не будет. Точно так же мы можем себя спросить: почему вдруг Бен-Ладен превратился в абсолютного героя всего мусульманского мира? Если сегодня в мусульманском мире провели бы конкурс на самого популярного человека, он безусловно был бы выбран человеком номер один. И в этом во многом кроется ответ на все то, что происходит сегодня. Любые попытки пойти тут на компромисс — это абсолютно безумие. Это не только самообман, жестокость и коварство по отношению к Израилю — это еще и самоубийство для всего свободного мира. То, что мы сегодня видим, — это беспрецедентный случай — не знаю — элементарной человеческой неблагодарности, я уже не говорю о благодарности. Когда Саудовская Аравия или Кувейт, которые обязаны своим спасением, фактом своего существования американским солдатам, Америке, спасшим их во время войны в Персидском заливе, отказали США в возможности пользоваться американскими базами в Саудовской Аравии против Бен-Ладена, это говорит о многом — о серьезном повороте внутри даже такого, казалось бы, прозападного общества, как в Саудовской Аравии.

Если мы посмотрим на источники террора — финансовые, идеологические, на методологию, все это — звенья одной цепи. Или это Хаттаб в Чечне, или это Хамас у нас в Израиле, или это Бен-Ладен в Афганистане, или это в Кашмире, или это в Индонезии, или это в Алжире или Тунисе — повсюду мы видим те же самые звенья одной цепи, альянс международного террора, который друг другу помогает. Его объектами всегда становятся либо еврейский центр в Буэнос-Айресе, либо американские корабли у причала в Йемене и т.д. Поскольку обе самые сильные сегодня демократии, которые постоянно защищают ценности западного мира, а не только говорят о них, — это США и Израиль, то потому и имеет место столь сильное их отождествление. Сегодня США и Израиль всегда идут практически параллельно. Когда происходят демонстрации в Афганистане, Пакистане или Багдаде, всегда наблюдается традиционная церемония: сжигаются два флага — израильский и американский. И это тоже не случайно.

Что касается израильско-палестинского конфликта, то это только предлог со стороны мусульманских стран — предлог для того, чтобы атаковать, сокрушить

Израиль. Стратегическая цель арабского мира — это не создание Палестинского государства, а уничтожение Государства Израиль. Тот, кто пытается объяснить весь всплеск мирового террора вообще израильско-палестинским конфликтом, просто не знает фактов. 90 % всех войн и жертв на Ближнем Востоке не имеют никакого отношения к израильско-палестинскому конфликту. Например, самая кровопролитная, самая жестокая война между Ираном и Ираком не имела к нему никакого отношения. Кто не помнит: между Саддамом Хусейном и шахом Ирана был подписан договор о мире и сотрудничестве на 50 лет. Когда иранский шах был свергнут, а армия развалилась, Саддам Хусейн почувствовал слабину и тут же воспользовался этим и атаковал Иран. После победы над Ираном первое, что он сделал, — атаковал Кувейт, главного союзника Ирака в борьбе против Ирана. Все войны между Южным Йеменом и Северным Йеменом, Египтом и Ливией, Египтом и Суданом, все, что происходило и происходит в Ливане, не имеет никакого отношения к израильско-палестинскому конфликту. Более того, все территории, которые сегодня находятся под израильским контролем, — Иудея, Самария² и сектор Газа в течение 19 лет — с 1948 по 1967 г. находились в руках арабских стран. Никто почему-то не использовал эти 19 лет для того, чтобы создать там Палестинское государство. Поэтому, когда мы сегодня говорим о требованиях к Израилю, нужно понять, о чем вообще идет речь. Весь Израиль — это 21 тыс. км² — треть Латвии по территории. Мы окружены 22 только арабскими — не говорю о мусульманских — государствами с общим населением более 300 млн человек. По площади же это чуть больше половины сегодняшней России, с громадными доходами от нефтедолларов. Бюджеты Саудовской Аравии, Объединенных Арабских Эмиратов, Кувейта — куда они все идут? В основном на скачки в Лондоне и на казино в Лас-Вегасе. Если действительно было бы желание решить палестинскую проблему, то арабский мир в состоянии решить гуманитарные вопросы палестинцев и в плане денег, и в плане территорий. Поэтому надо понять, что основная цель, подчеркну еще раз, единственный флаг, который у них сегодня остался, — это палестинская проблема при стратегической задаче: не создание Палестинского государства, а уничтожение Израиля как единственного демократического государства на Ближнем Востоке.

Интересно, что во всех соглашениях, которые мы до сих пор подписали с арабскими странами, во всех контактах, которые у нас с ними были, был единственный пункт, которому они постоянно сопротивлялись, — какая-то нормализация отношений. Египет сделал все, чтобы задушить экономические отношения, поток туристов из Израиля в Египет, поскольку израильские туристы привносят туда открытые, нормальные отношения, если можно так сказать, струю свежего воздуха из свободного мира; это свободный доступ к информации. Все тоталитарные режимы, как известно, основаны главным образом на том, что просеивают информацию, не допускают свободного к ней доступа, свободного обмена людьми. Поэтому все арабские страны, с которыми мы контактировали, включая Сирию, все они были против одного-единственного пункта — нормализации отношений, свободного обмена гражданами, свободной торговли. У них нет никакого желания открыть свое общество для влияния из Израиля, которое для них олицетворяет все западные ценности.

Когда меня спрашивают, как вы видите решение палестинской проблемы, что будет дальше, я говорю, что надо понять два основных принципа.

Поскольку основная ошибка лежит на Моисее, который привел нас на Ближний Восток, вместо того чтобы привести, скажем, на границу Франции и Швей-

царии, то мы обречены жить в определенных географических и человеческих условиях, которые всегда будут диктовать нам одну единственно возможную позицию — быть сильными. На Ближнем Востоке есть один-единственный принцип, который обеспечивает мир: хочешь мира — готовься к войне. Тут не просто недостаточно быть только сильными — должна быть готовность применить эту силу в нужную минуту. Все отношения, как я уже сказал, приведшие к 90 % всех войн и жертв на Ближнем Востоке, заключены прежде всего внутри мусульманского мира, безо всякого к нам отношения. Нам же рассчитывать на их добросердечный или гуманный подход вообще не приходится, поэтому если они будут знать, что Израиль сильный и не просто сильный, а готов воспользоваться этим стратегическим преимуществом, то только тогда можно говорить о каком-то затишье. Как только стратегический баланс между нами и арабским миром изменится в худшую для нас сторону и он почувствует слабость с нашей стороны, какую-то возможность реализовать свои планы уничтожения Израиля, эти планы тут же будут приведены в исполнение.

Второй, с точки зрения сегодняшних отношений с палестинцами, возможный вариант для какого-то нормального сосуществования — не для мира: у меня нет никаких иллюзий в отношении наших возможностей близкой дружбы с арабским миром. Нужно понять: в мире, где вообще есть какие-то межнациональные, межрелигиозные конфликты, особенно когда религиозный и национальный конфликты накладываются один на другой, очень трудно говорить о каком-либо быстром разрешении проблемы, никто таких универсальных патентов не разработал ни для Северной Ирландии, где те же ирландцы — одни католики, а другие протестанты и конфликт продолжается 400 лет, ни в отношении басков в Испании, ни для преодоления трений между валлонами и фламандцами в Бельгии. Канаде, которая едва не развалилась пару лет назад в результате референдума — перевес там, по-моему, был на полпроцента, — грозило отделение провинции Квебек. Я уже не говорю о том, что происходит на Балканах, — ни для кого никаких волшебных патентов не существует. Но нужно найти какую-то формулу, которая позволила бы хоть какое-то сосуществование.

Я разработал план кантонизации территорий Иудеи, Самарии и сектора Газа, который, по моему мнению, может во многом разрешить эту проблему. Одна из проблем политики Осло³ — то, что там создана совершенно не работающая модель, которая на протяжении уже ряда лет в истории доказывала свою недееспособность. А именно: разрозненность территорий — сектор Газа находится на юге, на севере находятся Самария, Иерихон и Иудея. Если их соединить коридорами, то они разрежут Израиль вдоль и поперек, и такие варианты просто не работают. Поэтому нам нужно создать четыре разных кантона, которые запрашиваются в силу географии и топографии: Газа, Иудея, Самария и Иерихон, и с каждым из этих кантонов мы будем проводить двустороннюю политику без всякой связи с центральной властью палестинской автономии. И, действительно, сегодня регионы, где есть какое-то затишье и спокойствие, — это там, где мы достигли непосредственного, прямого соглашения с местными лидерами (скажем, в Хевроне и Вифлееме). Там ситуация сегодня стала подконтрольной и достаточно спокойной по сравнению с другими районами.

Единственный путь для нормального сосуществования сегодня — это, повторяю, готовность Израиля использовать свою силу для того, чтобы цена, которую платят террористы и те, кто за ними стоит, и прежде всего Арафат, была такой, что-

бы любые провокации оказались бы просто невыгодными. Пока Арафат за счет террора, за счет провокаций добивается политических успехов, этот террор будет продолжаться. Нам нужно добиться того, чтобы террор оказался просто невыгодным для тех, кто за ним стоит. И второе — добиться кантонизации территорий — Иудеи, Самарии, Иерихона и сектора Газа. Вот два условия для нормального продолжения нашего существования в нашем регионе.

И последний момент. Я все же надеюсь, что Запад не повторит ошибок, допущенных накануне Второй мировой войны, и ошибок, которые были сделаны в дальнейшем. Тогда действительно весь свободный мир однозначно мобилизует себя против террора, и только таким образом можно снять сегодняшнюю угрозу всему человечеству.

Когда-то на встрече в Москве с представителями России, когда мы говорили о российской помощи Ирану, я им пытался объяснить, что иранские ракеты могут достичь и Тель-Авива, и Москвы. Поэтому сегодня существует единая угроза всему свободному миру и весь свободный мир, несмотря ни на какие временные денежные выгоды, не должен идти ни на какие политические компромиссы.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Из ответов автора на вопросы

— Насколько ваша точка зрения соответствует точке зрения правительства Израиля, в частности Шимона Переса?

— Она абсолютно не соответствует точке зрения Переса. Как известно, у нас правительство национального единства и во многом правительственная платформа является компромиссом между моей позицией — позицией моей партии, моего движения — и позицией Переса. Перес продолжает попытки восстановить путем искусственного дыхания процесс Осло. Хочу подчеркнуть, что с момента подписания соглашения в Осло Израиль не только не увидел мира, а, наоборот, потерял тысячи убитых и раненых, понес громадный ущерб в экономике. Практически со дня подписания соглашения в Осло не было ни одной недели, когда бы не были совершены теракты и мы не понесли бы потери. Тем не менее мы пошли на правительство национального единства для стабилизации нашей экономики, для выработки какого-то нормального компромисса, чтобы не дать снова завести нашу политическую систему в тупик. Три предвыборные кампании в течение тридцати месяцев не помогают оздоровлению общества. В любом случае надеюсь, что в конце концов наша точка зрения будет основной. Большинство в этом правительстве принадлежит правому, консервативному лагерю, Перес находится в изоляции в своем правительстве и в своей же партии. Поэтому я надеюсь, что ближайшие выборы расставят все точки над *i* и будет принято однозначное решение.

— Скажите, пожалуйста, каковы, на ваш взгляд, перспективы поселенческого движения — как религиозного, так и нерелигиозного?

— Во-первых, поселенческое движение никак не связано с вопросами религиозного-нерелигиозного — есть и те и другие поселения. Основная идеология, которая стоит за всеми поселениями, — это наше право на свободное расселение по всем территориям. Я человек нерелигиозный, живу в центре Иудейской пустыни и не провожу никаких различий между светскими и религиозными жителями территории. С моей точки зрения, поселение является единственной гарантией какого-то спокойствия на территории всего Израиля, включая центральную часть страны. Всегда наши границы определялись нашей поселенческой деятельностью задолго до создания Государства Израиль. Все его границы на юге и на севере определялись не в силу нашего исторического права или только наших религиозных реликвий, а в силу той поселенческой деятельности, которая велась с конца XIX и первой половины XX в. Поэтому, поскольку сегодня еще вопрос о нашем существовании или нашем праве на ту территорию, где мы находимся, не снят с повестки дня, необходимость в поселенческой деятельности, укреплении поселений осталась неизменной, и я надеюсь, что нам удастся укрепить поселения, увеличить их население, и только так мы можем гарантировать свою безопасность.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См. прим. 5 на с. 400.

² Иудея и Самария — области так называемого Западного берега (реки Иордан). — *Ред.*

³ Имеется в виду подписанная в сентябре 1993 г. в Осло Государством Израиль и Организацией освобождения Палестины Декларация о принципах урегулирования, на основе которой в мае 1994 г. в секторе Газа и в зоне города Иерихон (Западный берег реки Иордан) была создана Временная палестинская автономия и был установлен переходный период (до пяти лет) для урегулирования палестинской проблемы на основании резолюций Совета Безопасности ООН. — *Ред.*